

Глава 57: Упрямая, но с добрым сердцем

Неожиданный звонок заставил Моцина вздрогнуть, его интерес к происходящему испарился. — Моцин, Цинь Линь, я отвезу вас обратно, — проговорил Моюнь, замечая перемену в настроении брата. — Шань Шань, иди пока погуляй по морю цветов, а я отвезу Моцина домой, — сказала Ли Цзявэнь своим подругам. В этот момент раздался голос свекрови в телефонной трубке. Голос был полон гнева, казалось, предвещая бурю. Шань Шань, подружка Лю Хуа, кивнула вместе с двумя другими девушками. — Цинь Линь, Моцин, пошли! — снова позвал их Моюнь. Четверо сели в BMW пятой серии и отправились на парковку. — Цинь Линь, почему ты не держал это в секрете? Зачем ты сказал Лю Хуа, где поймал рыбу? Я думаю, этот парень — ловкач, он хочет заполучить ее сам, — с беспокойством произнесла Моюнь, как только они уселись в машину. Цинь Линь, ошеломленный на мгновение, улыбнулся. — Пусть ловит, если сможет. Это его дело, — ответил он. Это была шутка. Его рыба была виртуальной, было бы странно, если бы он смог поймать ее в том месте, где сказал. — Ты смелый, — покачала головой Моюнь, не сказав больше ни слова. По крайней мере, характер Цинь Линя ей нравился, сестра не будет страдать. Возможно, именно поэтому начальник решил помочь ему. Если бы на его месте был Лю Хуа, то даже если бы он продал рыбу, то с его характером, начальник бы не обратил на него внимания после сделки. С другой стороны, Шань Шань и остальные планировали отправиться в море цветущей сливы, пока Ли Цзявэнь и ее муж уедут. — Шань Шань, мне нужно кое-что сделать в уезде. Вы с остальными пока идите посмотрите на море цветов, — сказал Лю Хуа, явно не в настроении любоваться красотой. Его разум был поглощен мыслями о ловле рыбы. Сказав это, он ушел. Шань Шань нахмурилась. Неужели она стала третьим колесом для своих подруг? — Шань Шань, твой парень не внушает доверия... — Шань Шань, почему он такой? — спросили подруги. Эти слова заставили Шань Шань почувствовать себя еще более неуютно. Очевидно, что поведение Лю Хуа ее разочаровало. Однако Лю Хуа уже вышел из виллы и, не забыв позвонить, проговорил: — Хао Цзы, позови Сяо Лонга в мой магазин, расскажи ему, как разбогатеть... Что ты имеешь в виду под словом "разбогатеть"? Ты знаешь хозяина виллы Цинлинь... Да, он пригласил меня поиграть на своей вилле. Я слышал, что он разбогател. В этом районе, рядом с водохранилищем, водится рыба... Чем больше Лю Хуа говорил, тем больше воодушевлялся. Одна рыба стоила 650 000 юаней. Машина Моюня быстро въехала в уезд Юйчэн и остановилась в районе Минг Юань в Восточном городе. Приехав к дому Моцина, Цинь Линь почувствовал нервозность. Моцин, как будто почувствовав его эмоции, взяла его за руку. Моюнь открыла дверь. Войдя в зал, они ощутили гнетущую атмосферу. Чэнь Сяо сидел на диване, молча. Его лицо было мрачным, как вулкан, готовый вот-вот извергнуться. Рядом с диваном стояли два упакованных чемодана. Любой мог понять, что это предвестник бури. Моюнь и Ли Цзявэнь не осмелились говорить. Они послушно сели напротив и посмотрели на Моцина взглядом, который говорил: "Ты сам по себе". Моцин, заметив это, нервно подошла к Чэнь Сяо и села рядом с ним. — Мама, зачем ты упаковала вещи? — спросила она, дрожащим голосом. — Это твои вещи, — холодно ответила Чэнь Сяо, сдерживая гнев. Как она могла не злиться? Изначально она собиралась сегодня обновить реестр домашних хозяйств. После того, как Ли Цзявэнь вышла замуж, она не пользовалась домово́й книгой. Она надеялась, что у невестки родится внук, и планировала обновить реестр. Изначально она договорилась о встрече со своей подругой, которая работала в полицейском участке. Но, когда она обновила реестр, то обнаружила, что ее дочь уже замужем. Она подумала, что произошла ошибка. Проверив, она поняла, что мужем ее дочери был Цинь Линь. Как она могла не знать, что ее дочь тайно зарегистрировала брак с Цинь Линем? — Мама, что случилось? — спросила Моцин. Чэнь Сяо сердито бросила свидетельство о браке на стол. — Ты еще спрашиваешь, что не так? Тебе вообще есть до меня дело? — прокричала она. Увидев свидетельство о браке, Цинь Линь и Моцин поняли, что произошло. Ли Цзявэнь, в недоумении, взяла свидетельство и посмотрела на него. — Моцин, вы с Цинь Линем действительно зарегистрировали брак? Прошло столько времени, — проговорила она. Моюнь, с недоверием, посмотрел на дату на документе. Сестра совсем не заботилась о своей матери. Она действительно хорошо постаралась. У него не

хватило смелости! — Мама, послушай меня... — поспешно начал Моцин. — Не говори... — Чэнь Сяо сердито прервала его. Затем она посмотрела на Цинь Линя. — Цинь Линь, приведи его обратно. Мы уже зарегистрировали брак. Нет необходимости, чтобы он вечно оставался в доме своей матери. — Тетя, простите меня. Я знаю, что была не права, — Цинь Линь чувствовал себя виноватым и мог только искренне извиниться. — Я могу пообещать, что буду хорошо относиться к Моцин. Я точно не буду заставлять ее грустить или обижаться, — добавил он. — Мама! — Моцин знала, что на этот раз ее мать должна быть очень рассержена. — Пойдем! — Чэнь Сяо даже не посмотрела на Моцин. Засунув брак в руку дочери, она, не дожидаясь реакции, достала банковскую карту и вложила ее в руку Моцин. — Здесь 300 000 юаней. Возьми их и заплати за дом с Цинь Линем. Иначе другие скажут, что мы с твоим отцом плохо обращались с нашей дочерью. — Мама! — Моцин была ошеломлена таким неожиданным поступком, но она не могла сдержать теплоту в сердце и глубокое чувство вины. Когда Цинь Линь увидел это, он мог только гарантировать с самым искренним отношением: — Тетушка, мне не нужны ваши деньги, чтобы купить дом. Я обещаю купить дом более 120 квадратных метров и написать имя Моцин. Моцин поспешно вернула банковскую карту Чэнь Сяо. — Мама, Цинь Линь сейчас очень способный. Он скоро купит дом. Раньше мы ошибались. Мы не посмеем сделать это снова. Видя, что эти двое настроены серьезно, гнев Чэнь Сяо немного рассеялся. Затем он нахмурился и посмотрел на Цинь Линя. — Цинь Линь, я знаю, что ты хороший человек, но сейчас не время быть принципиальным. Раз уж ты так поступил, тебе будет стыдно брать эти деньги. Тебе даже будет стыдно жить в доме Моцина в будущем. Ты должен принять это, — сказала Чэнь Сяо, ее голос был полон негодования. — Мама, Цинь Линь действительно может позволить себе дом сейчас. Тебе не нужно беспокоиться, — поспешил успокоить ее Чжао Моюнь. — Верно! Разве ты не знала о вилле Циньлинь? Разве ты не поняла, что это название очень странное? Достань слова Моцина и Цинь Линя и посмотри, — добавила Ли Цзявэнь. — ??? — Чэнь Сяо нахмурилась и недоуменно посмотрела на сына и невестку. — Что вы имеете в виду? Конечно, она знала о вилле Циньлинь. Ее невестка часто упоминала ее, и она сама не раз видела ее на Вэйчате. Все говорили, что владелец виллы — человек с очень серьезным состоянием. Это треугольное море из цветущих слив невозможно было получить без нескольких миллионов юаней. — Мама, Цинь Линь владеет виллой Циньлинь. Сейчас у него дела идут очень хорошо. Мы только что вернулись оттуда, — объяснила Чжао Моюнь. — ... — Чэнь Сяо была явно ошеломлена, она с недоверием смотрела на Цинь Линя. Цинь Линь был тем богатым человеком? Не похоже, чтобы она не знала о положении Цинь Линя. Она не могла отреагировать ни на секунду. На самом деле, она не ненавидела Цинь Линя. Просто, как и все родители, она хотела, чтобы ее дочери жилось хорошо. Узнав, что ее дочь и Цинь Линь тайно зарегистрировали брак, она разозлилась, но в то же время видела решимость дочери. Она могла только принять это. Она не хотела, чтобы ее дочь снова выходила замуж. Однако сейчас она имела в виду, что Цинь Линь на самом деле очень перспективен? На мгновение она посмотрела на руки дочери и Цинь Линя, которые держали друг друга. Она не могла больше сердиться. Однако она только что создала бурю, поэтому не знала, как продолжить. — Мама, мы ошиблись! — Чжао Моцин снова извинилась и жестом подозвала Цинь Линя. Когда Цинь Линь увидел это, он искренне извинился низким голосом. — Тетя, мы действительно были неправы. Пожалуйста, простите нас. Чэнь Сяо посмотрела на них, признающих свои ошибки, и только притворно сердито фыркнула. — Если бы вам нужно было мое прощение, вы бы не стали делать это тайком. Ты уже зарегистрировал наш брак. Возвращайся в свой дом. Цинь Линь, заberi ее сейчас же.